

УДК 316.354 + 323.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

М. Р. Зазулина

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
zamashka@yandex.ru

Аннотация. Исследованы особенности развития территориального общественного самоуправления в этнолокальных сообществах Республики Хакасия. Показано, что широкое распространение институт ТОС получил в районах с большей численностью хакасского населения. Он востребован как в крупных населенных пунктах с полиэтничными сообществами, так и в малых и средних населенных пунктах с моноэтничными сообществами.

Содержание деятельности хакасских ТОСов соответствует общей структуре деятельности ТОСов в других регионах. Ее основу составляют благоустройство территорий, строительство детских и спортивных площадок, деятельность, связанная с сохранением исторической памяти и патриотическим воспитанием. Сделан вывод о том, что такое содержание деятельности ТОСов репрезентирует консенсус, сложившийся в обществе относительно базовых ценностей, в качестве которых выступают сохранение человеческого потенциала и преемственность поколений.

Исследование показало, что этническая тематика постоянно присутствует в содержании деятельности ТОСов, но используется не в качестве самостоятельной, а в сочетании с другими, такими как культурно-массовая, культурно-просветительская, экологическая, краеведческая. Сделан вывод о том, что институт ТОС и шире институциональная организация местного самоуправления, частью которой он является, выступают значимыми факторами интеграции сообществ в единое социокультурное и цивилизационное пространство современной России.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление (ТОС), местные сообщества, моноэтничные сообщества, полиэтничные сообщества, Республика Хакасия.

Для цитирования: Зазулина, М. Р. (2026). Институциональная организация местного самоуправления как фактор интеграции российского цивилизационного пространства. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С. 58-76. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.58-76

INSTITUTIONAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A FACTOR OF INTEGRATION OF THE RUSSIAN CIVILIZATIONAL SPACE

M. R. Zazulina

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
zamashka@yandex.ru

Abstract. The peculiarities of the development of territorial public self-government in the ethnocultural communities of the Republic of Khakassia are investigated. It is shown that the TPSG institute is most widespread in areas with the largest number of Khakass population. It is in demand both in large settlements with multiethnic communities and in small and medium-sized settlements with mono-ethnic communities. The content of the activities of the Khakass TPSG corresponds to the general structure of the TPSG activities in other regions. It is based on landscaping, construction of playgrounds and sports grounds, activities related to the preservation of historical

memory and patriotic education. It is concluded that such a content of CBT activities represents the consensus that has developed in society regarding the basic values, which are the preservation of human potential and the continuity of generations. The study showed that ethnic themes turn out to be a constant content of the activities of the Khakass TPSG, but they are not used as an independent topic, but in combination with others, such as mass culture, cultural and educational, environmental, and local history. It is concluded that the TPSG institute and, more broadly, the institutional organization of local self-government, of which it is a part, is a significant factor in the integration of communities into a single socio-cultural and civilizational space of modern Russia.

Keywords: territorial public self-government, TPSG, local communities, mono-ethnic communities, multi-ethnic communities, Republic of Khakassia.

For citation: Zazulina, M. R. (2026). Institutional Organization of Local Self-Government as a Factor of Integration of the Russian Civilizational Space. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 58-76. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.58-76

Введение

Признание цивилизационного многообразия в качестве одной из характерных черт современного мироустройства является константой политического и научного дискурсов последних десятилетий. Рассуждения о положении, которое современная Россия занимает в цивилизационном пространстве, предполагают две различные трактовки. Первая утверждает, что Россия включена в общее евразийское цивилизационное пространство, представляя собой значительную его часть и один из полюсов силы. Вторая точка зрения рассматривает Россию как отдельную цивилизацию, вплоть до наделения ее особым статусом государства-цивилизации. В связи с этим, исследователи делают вывод о формировании особого типа идентичности – цивилизационной, которая существует наряду с государственной и гражданской [Дробижева, 2017; Жаде, 2014; Иванов и др., 2025].

к отдельную цивилизацию, вплоть до наделения ее особым статусом государства-цивилизации. В связи с этим, исследователи делают вывод о формировании особого типа идентичности – цивилизационной, которая существует наряду с государственной и гражданской [Дробижева, 2017; Жаде, 2014; Иванов и др., 2025].

отдельную цивилизацию, вплоть до наделения ее особым статусом государства-цивилизации. В связи с этим, исследователи делают вывод о формировании особого типа идентичности – цивилизационной, которая существует наряду с государственной и гражданской [Дробижева, 2017; Жаде, 2014; Иванов и др., 2025].

Общим для двух перечисленных подходов является представление о российском цивилизационном пространстве как определенном интеграционном единстве, в основе которого лежит изначальное разнообразие составляющих его культур. В процессе интеграции народов в цивилизацию происходит выбор духовных констант, т. е. идей и ценностей, общих для разных культур, которые начинают определять общую цивилизационную идентичность. Таким образом, процесс интеграции различных культур внутри цивилизаций связан прежде всего с выбором общих аксиологических оснований. Интеграция в цивилизационном пространстве России может рассматриваться как процесс

выработки населяющими ее народами общих, разделяемых всеми аксиологических оснований, определяющих схожие стратегии развития и паттерны поведения при сохранении культурного и этнического многообразия.

Цивилизационная проблематика, рассмотренная в подобном ключе, делает актуальным анализ современных российских реалий с точки зрения их интегративного потенциала, а также выявления факторов и механизмов внутрицивилизационной интеграции.

Целью данной работы является анализ современной институциональной организации в сфере местного самоуправления в качестве фактора интеграции социокультурного пространства России и оценка его влияния на внутрицивилизационные процессы. На материале проведенных нами исследований мы продемонстрируем как институт территориально общественного самоуправления, который активно развивается в последние годы и является элементом институциональной организации местного самоуправления, способствует формированию у народов, населяющих Российскую Федерацию, общих ценностей и общих институтов, которые не только не нивелируют культурное многообразие, но способствуют его сохранению.

Для этого будут проанализированы особенности формирования института территориального общественного самоуправления в одном из национальных субъектов Российской Федерации (Республики Хакасия), и рассмотрены особенности использования этого института в населенных пунктах, являющихся местами компактного проживания представителей хакасского этноса.

Теоретически и методологически данное исследование продолжает наши исследования, начатые ранее в трех регионах РФ (Новосибирской области, Иркутской области и Республике Хакасия) в 2024–2025 гг. [Зазулина, 2025б], но предполагает взгляд на полученные данные с точки зрения цивилизационной проблематики и влияния территориального общественного самоуправления на жизнь этнолокальных сообществ.

ке Хакасия) в 2024–2025 гг. [Зазулина, 2025б], но предполагает взгляд на полученные данные с точки зрения цивилизационной проблематики и влияния территориального общественного самоуправления на жизнь этнолокальных сообществ.

Теоретическая рамка исследования

В теоретическом плане исследование опирается на положения неoinституциональной теории [Олсон, 1995; Норт 1997] и теории сопроизводства общественных благ [Ostrom et al., 1978; Ostrom, 1996]. Неoinституциональная теория исследует общественные процессы с точки зрения институтов, которые задают правила поведения агентов в социуме и соответственно определяют порядок социальных действий. Выделение институтов на разных уровнях анализа позволяет определить специфическую институциональную организацию или институциональный дизайн, который является результатом функционирования конкретного социального пространства-времени. Если институт рассматривать как набор правил, определяющих действия индивидов и групп,

то институциональная организация может рассматриваться как совокупность или комплекс таких правил, определяющая порядок действий индивидов в конкретной сфере общественной жизни [Нечаев, 2006; Зазулина, 2022б].

Институциональная организация местного самоуправления характеризуется постепенными изменениями в поле образующих его институтов. Сам институт местного самоуправления встраивается в вертикаль власти и унифицируется [Зазулина, 2022а], низовой уровень самоуправления упраздняется, а количество органов местного самоуправления сокращается. Новая институциональная организация закреплена Федеральным законом от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». В то же время все большее функциональное значение начинают приобретать институты, имеющие вспомогательное значение. Именно они призваны заполнить лакуны, образовавшиеся между населением и местной властью после упразднения низового уровня самоуправления. Их существование поддерживается государством, которое закрепляет его в правовом поле в виде форм осуществления местного самоуправления, обеспечивает финансовой и организационной поддержкой, вокруг них начинает формироваться сеть дополнительных институтов (например, для осуществления поддержки территориального общественного самоуправления создаются ресурсные центры, лиги и ассоциации ТОСов различного уровня, грантовые фонды).

Такое обновление институциональной организации меняет поведение основных участников процесса – местных органов власти и местных сообществ. Перед местными сообществами открываются возможности для включения в процесс производства общественных благ, в котором они участвуют совместно с государством. Как правило, производимые блага связаны с решением проблем существования самих местных сообществ. В результате начинается процесс структурирования местных сообществ, выделения в них сообществ сублокального уровня, объединенных общей территорией проживания (от двора до квартала, района, улицы или села), а также выделение лидеров и групп активистов [Зазулина, 2025а]. Кроме этого, происходящий процесс имеет еще несколько эффектов, которые уже зафиксированы в исследованиях: увеличение политической лояльности населения [Шагалов, 2019], рост патриотических настроений [Зазулина, 2024], образование «мы-чувства» как основы территориальной идентичности, опирающейся на сходство жизненных условий и социальную однородность среды [Казакова, 2016].

Исследователи выделяют положительные и отрицательные эффекты от участия сообществ в процессе производства общественных благ. С одной стороны, такое участие повышает общую активность населения, доверие к властям и в конечном счете стимулирует проявление опции «голос». С другой стороны, исследования показывают, что допуск граждан к сопроизводству общественных благ как практике ограничен. Оно считается важным лишь постольку, поскольку восполняет провалы государственного управления, сокращает государственные расходы и ответственность [Ackerman, 2004; Gurgur, 2016].

Ситуация с сопроизводством общественных благ, складывающаяся в России, является особенно показательной. Участвовать в этом процессе, по большому счету, могут лишь структуры гражданского общества, пользующиеся поддержкой государства. Государство, со своей стороны, четко определяет содержание, объем благ и порядок их производства. Однако именно финансовая и организационная поддержка государства позволяет сообществам произвести по-настоящему важные блага, обладающие повышенной социальной значимостью для больших групп населения. Территориальное общественное самоуправление является одним из институтов, пользующихся государственной поддержкой. Самоорганизация граждан в ТОСы позволяет им быть включенными с процесс сопроизводства общественных благ и получать поддержку от государства для решения проблем местного значения. На сегодняшний день одним из основных механизмов поддержки со стороны государства оказывается финансирование деятельности ТОСов с помощью грантов. Именно грантовая деятельность оказывается ядром процесса по производству общественных благ, поскольку получаемая финансовая поддержка позволяет реализовать проекты, имеющие особое значение для местных сообществ.

В 2024–2025 гг. нами было проведено исследование деятельности ТОСов в трех регионах РФ (Новосибирской области, Иркутской области и Республике Хакасия) [Зазулина, 2025б]. Были изучены региональные особенности институциональной среды, в которой происходит формирование ТОСов, и проанализировано содержание их деятельности по сопроизводству общественных благ. Анализ региональных кейсов позволил понять общую ситуацию, в которой находятся локальные сообщества, и ту, в которой они оказываются, когда хотят получить помощь от государства на решение своих проблем, на что они могут рассчитывать и какие шаги должны для этого предпринимать.

Однако уровень анализа региональных кейсов не позволил однозначно выявить какую-либо этническую специфику в деятельности ТОС. Прежде всего, это объясняется малой долей этнического населения в обследованных регионах (даже в Республике Хакасия, образованной по национальному принципу, доля титульного этноса составляет 10%). В результате вся этническая проблематика, связанная с деятельностью ТОС, размывается за общими показателями.

В новом исследовании мы решили взять данные по уже исследованному ранее региону (Республике Хакасия), но проанализировать ситуацию на уровне муниципальных образований районного уровня и на уровне конкретных поселений в местах компактного проживания представителей хакасского этноса. Именно такой подход, на наш взгляд, позволит оценить, можно ли говорить о влиянии института территориального общественного самоуправления (и шире о влиянии всей институциональной организации в сфере местного самоуправления) на ситуацию в этнолокальных сообществах; каково это влияние и обладает ли институт ТОС потенциалом для усиления интеграционных процессов в цивилизационном и социокультурном пространстве современной России.

Методология и методика исследования

Методологически в данной работе совмещено два направления анализа. Во-первых, был осуществлен анализ сообществ Республики Хакасия с точки зрения их этнического состава. Прежде всего нас интересовали районы, являющиеся местами компактного расселения хакасского этноса, а также такие характеристики, как величина населенного пункта (численность проживающего населения), моно/полиэтничность, преобладающий этнос (в случае полиэтнического состава населения). В качестве основной базы исследования послужили данные Всероссийской переписи населения, проведенной в 2020 г. Мы проанализировали данные о национальном составе Республики Хакасия, взятые в разрезе муниципальных образований и населенных пунктов. Для дальнейшего анализа среди всех муниципальных образований верхнего уровня мы выбрали те, в которых: 1) хакасы проживают компактными группами; 2) доля представителей хакасского этноса среди населения этих районов является наиболее значительной. В результате ареал нашего исследования составили два муниципальных района: Аксизский, Таштыпский.

Во-вторых, мы проанализировали местные сообщества данных районов на предмет наличия у них территориального общественного самоуправления и особенностей деятельности этого института. Для этого была использована информация из официальных электронных ресурсов (сайта Правительства Республики Хакасия, сайтов администраций муниципальных районов и сельских поселений), местных СМИ и сетевых ресурсов местных сообществ и их объединений.

Этнический состав населения республики и особенности расселения хакасов

Республика Хакасия представляет собой субъект, образованный по национальному принципу. В качестве титульного этноса выступают хакасы, которые при этом не являются этническим большинством. Из 534795 чел., проживающих в Республике, 356325 чел. – русские (66,6 %), 55144 чел. – хакасы (10,3 %). Кроме этого, наиболее многочисленными этносами, проживающими на территории Республики, являются немцы, тувинцы, украинцы, татары. Также здесь компактно проживают шорцы, имеющие статус коренного малочисленного народа (1445 чел. или 0,27 %)¹.

Хакасы проживают компактными группами. В столице Хакасии, г. Абакан, проживает 25,9 % всех представителей хакасского этноса. Большинство хакасов предпочитают сельскую местность (в сельских районах Республики проживает 70,9 % всех хакасов). Из восьми районов, расположенных в сельской местности, лишь в двух (Боградском и Орджоникидзевском) численность хакасов незначительная. В каждом из остальных шести муниципальных районов число представителей хакасского этноса колеблется от 2151 до 21179 чел. (табл. 1).

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5: Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения по городским округам, муниципальным районам по Республике Хакасия. [Электронный ресурс]. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/66693> (дата обращения: 15.01.2026).

Основными районами проживания хакасов являются Аксизский (здесь проживают 38,4 % от всех представителей титульного этноса; это единственный район, где хакасы составляют большинство населения – 53,4 %) и Таштыпский (здесь проживают 11,9 % хакасов, составляющих 41,8 % населения района).

Таблица 1

Хакасы в этнической структуре населения Республики Хакасия²

Административно-территориальная единица	Все, чел.	Хакасы, чел.	Доля хакасов в общей численности населения в районах республики, %	Доля хакасов в общей численности этноса в республике, %
Республика Хакасия	534 795	55 144	10,3	100,0
Городской округ город Абакан	184 769	14 276	7,7	25,9
Городской округ город Абаза	12 272	238	1,9	0,4
Городской округ город Саяногорск	56 755	327	0,6	0,6
Городской округ город Сорск	11 023	424	3,8	0,8
Городской округ город Черногорск	78 111	762	1,0	1,4
Алтайский муниципальный район	24 000	2 198	9,2	4,0
Аскизский муниципальный район	39 651	21 179	53,4	38,4
Бейский муниципальный район	17 926	3 421	19,1	6,2
Боградский муниципальный район	11 497	182	1,6	0,3
Орджоникидзевский муниципальный район	10 114	682	6,7	1,2
Таштыпский муниципальный район	15 679	6 553	41,8	11,9
Усть-Абаканский муниципальный район	47 971	2 751	5,7	5,0
Ширинский муниципальный район	25 027	2 151	8,6	3,9

**Территориальное общественное самоуправление
в муниципальных районах республики: особенности распространения**

Данные по распределению ТОСов в муниципальных образованиях Республики Хакасия показывают, что на 1 января 2025 г. здесь было зарегистрировано 241 территориальное общественное самоуправление (табл. 2). В сельских районах ТОСов больше, чем в городских (204 и 37 соответственно), в том числе больше ТОСов со статусом юридического лица (16 и 1 соответственно).

² Таблица составлена автором на основе данных: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5: Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения по городским округам, муниципальным районам по Республике Хакасия. [Электронный ресурс]. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/66693> (дата обращения: 15.01.2026).

Таблица 2

**Территориальное общественное самоуправление в Республике Хакасия
и ее муниципальных образованиях³**

Административно-территориальная единица	Кол-во ТОСов, ед.	ТОСы со статусом юрлица, ед.	Доля хакасов в общей численности населения в районах республики, %	Доля хакасов в общей численности этноса в республике, %
Республика Хакасия	241	17	10,3	100,0
Городской округ город Абакан	7	–	7,7	25,9
Городской округ город Абаза	5	1	1,9	0,4
Городской округ город Саяногорск	15	–	0,6	0,6
Городской округ город Сорск	1	–	3,8	0,8
Городской округ город Черногорск	9	–	1,0	1,4
Алтайский муниципальный район	12	2	9,2	4,0
Аскизский муниципальный район	90	4	53,4	38,4
Бейский муниципальный район	11	–	19,1	6,2
Боградский муниципальный район	11	1	1,6	0,3
Орджоникидзевский муниципальный район	20	–	6,7	1,2
Таштыпский муниципальный район	22	4	41,8	11,9
Усть-Абаканский муниципальный район	20	5	5,7	5,0
Ширинский муниципальный район	18	–	8,6	3,9

Бесспорным лидером по количеству ТОСов является Аскизский район, в котором функционируют 90 ТОСов, т. е. на территории этого района расположено почти 40 % всех ТОСов республики. На втором месте – Таштыпский район, в котором образованы 22 ТОСа. С одной стороны, большое количество сельских ТОСов по сравнению с городскими – это обычная ситуация, которая наблюдается во многих регионах России. Большое количество относительно небольших муниципальных образований в сельской местности способствует увеличению общего количества ТОСов. Но в данном случае лидерами по числу ТОСов оказываются районы, в которых хакасы составляют значительную часть населения или даже являются большинством. Подобная ситуация нуждается в более пристальном изучении.

Территориальное общественное самоуправление в Аскизском районе

В Аскизский район входит 14 поселений (3 городских и 11 сельских), включающих 64 населенных пункта. Из 64 населенных пунктов в 9 либо никто не проживает, либо их население составляет менее 10 чел. Поэтому мы исключили их из анализа. Наиболее

³ Таблица составлена автором на основе данных: Справочник органов территориального общественного самоуправления Республики Хакасия на 01.01.2025. Правительство Республики Хакасия. URL: <https://r-19.ru/society/5767/160332.html?ysclid=mipo2vfcqpq265000134> (дата обращения: 15.01.2026).

крупные населенные пункты – это поселки городского типа и центры сельских поселений. Именно здесь сконцентрирована большая часть русского населения. Хакасы проживают как в крупных населенных пунктах, так и населенных пунктах мелких (с численностью населения до 100 чел.) и средних (с численностью населения до 1000 чел.).

Из 55 населенных пунктов, попавших в нашу выборку, 40 мы отнесли к категории моноэтничные⁴, причем 38 – это населенные пункты с моноэтничным хакасским населением. Среди 15 населенных пунктов с полиэтничным населением (основными этносами в которых являются русские, хакасы и шорцы), в 7 хакасы являются численно преобладающим этносом. Таким образом, если говорить в целом, то в Аскизском районе большая часть местных сообществ представляют собой моноэтничные сообщества хакасов, либо сообщества с преобладанием хакасского населения. С точки зрения численности населения речь идет о мелких и средних населенных пунктах с численностью до 1000 чел. Более крупные населенные пункты, как правило, являются полиэтничными, но и в этом случае хакасы составляют значительную часть их населения.

ТОСы сформированы во всех муниципальных образованиях нижнего уровня, но не во всех населенных пунктах. В 43 населенных пунктах есть территориальное общественное самоуправление и в 21 этот институт не сформирован.

Населенные пункты, в которых есть ТОСы, различаются по этническому составу и по численности населения (табл. 3).

Таблица 3

**Населенные пункты Аскизского и Таштыпского районов,
в которых сформированы ТОСы, ед.**

Тип населенного пункта	Аскизский район	Таштыпский район
моноэтничные	29	3
в том числе:		
крупные	3	–
средние	14	2
малые	12	1
полиэтничные	14	8
в том числе:		
крупные	7	2
средние	2	5
малые	5	1
Всего	43	11

Очевидно, что если речь идет о крупном населенном пункте, то количество созданных ТОСов здесь может быть значительным. Так, почти во всех населенных пунктах, являющихся сельскими администрациями, а также во всех трех поселках городского типа

⁴ Поскольку «чистые» моноэтничные сообщества в современном мире найти достаточно сложно, в рамках данного исследования моноэтничными мы считаем сообщества, в которых доля этноса составляет более 85 % населения.

сформировано более одного ТОСа. Лидером является районный центр, с. Аскиз, с 14 ТОСами. Однако более 30 ТОСов района сформированы в мелких и средних населенных пунктах. Это означает, что данный институт востребован небольшими сообществами, удаленными от жизни «центров» любого масштаба. 29 населенных пунктов с ТОСами являются моноэтническими, из них 27 – моноэтническими с хакасским населением. В эту категорию попали населенные пункты с различной численностью населения: 12 из них – малые, 14 – средние и 3 – крупные. Еще 14 населенных пунктов – это полиэтнические сообщества, в которых в разном соотношении представлены русский, хакасский и шорский этносы. При этом в 6 населенных пунктах хакасы численно преобладают над другими этносами.

Описанная ситуация, с одной стороны, является следствием специфической структуры расселения, существующей в Аскизском районе, описанной нами выше. С другой стороны, очевидно, что институт ТОС востребован этнолокальными сообществами хакасов, он активно образуется в мелких и в средних населенных пунктах, где проживает почти исключительно хакаское население.

Большая часть ТОСов района не имеют статуса юридического лица, а значит, не могут участвовать в региональных или федеральных проектах. Зато могут рассчитывать на помощь местных администраций – районных и поселковых. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что именно активная позиция районной администрации в отношении территориального общественного самоуправления оказывается одним из факторов не только развития территориального общественного самоуправления районе, но и развития местных сообществ, которые в ходе этого процесса получают необходимую поддержку.

В районе действует муниципальная программа «Развитие территориального общественного самоуправления в Аскизском районе» (2020–2026 гг.). Осуществляет деятельность Координационный Совет по развитию территориального общественного самоуправления на территории Аскизского района Республики Хакасия, в который входят представители администрации, депутатского корпуса, общественных структур (общественная палата, совет ветеранов) и территориального общественного самоуправления. Ежегодно проводятся различные районные конкурсы, которые предполагают не только моральное, но и финансовое поощрение активистов ТОСов. («Лидер ТОС», «Лучшая местная администрация муниципального образования (поселения) Аскизского района по работе с территориальными общественным самоуправлением»), проводятся Фестиваль ТОС Аскизского района и Форум ТОС.

С 2020 г. в районе проводится конкурс «Лучший социально значимый проект органа территориального общественного самоуправления муниципального образования (поселения) Аскизского района». Участие в нем ежегодно принимают около трети всех ТОСов района, а победителями и получателями денежных средств на реализацию своих проектов ежегодно становятся 9 ТОСов. Показательным является выделение номинаций конкурса, т. е. тех направлений деятельности ТОСов, по которым осуществляется поддержка:

1. «Благоустройство дворовых территорий и общественных пространств».
2. «Установка спортивных, детских площадок, малых архитектурных форм».
3. «Мероприятия по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества».

Приведенная структура фиксирует все основные тренды в сфере совместного производства общественных благ между ТОСами и государством. В отдельную категорию выведено строительство детских и спортивных площадок. Несмотря на то, что формально такую деятельность можно отнести к деятельности по благоустройству территорий, детско-спортивные площадки представляют собой наиболее распространенный и востребованный тип деятельности ТОСов, и воспринимается он отдельно от других. В третьей номинации мероприятия оказываются соединены с темой патриотизма и патриотического воспитания, т. е. за счет выделения данного типа проектов в отдельную категорию патриотическая тематика остается постоянной темой деятельности и муниципальных властей, и ТОСов, и локальных сообществ.

Кроме этого, патриотическая направленность проектов может встречаться и в рамках первой номинации, т. е. среди проектов по благоустройству территорий. Например, в 2022 г. в рамках первой номинации был поддержан проект «Пусть журавли нашей Памяти оберегают будущее Земли», направленный на благоустройство общественных пространств и одновременно связанный с патриотическим воспитанием и сохранением коллективной памяти. Как мы видим, этническая тематика не является отдельной и не выносится в качестве особого вида деятельности. Но при этом проекты по благоустройству территорий, которые включают этническую компоненту, встречаются достаточно часто (например, в 2022 г. был поддержан проект по строительству гостевой юрты).

Описываемый нами пример распределения номинаций в районном конкурсе показывает, как в современном публичном пространстве соединяются различные тематики и дискурсы. Этническая тематика не выносится отдельным пунктом (в отличие от тематики патриотической), но может встраиваться в качестве одного из аспектов в деятельность этнолокальных сообществ по благоустройству территорий.

Статус юридического лица имеют 4 ТОСа в районе. Благодаря этому они могут принимать участие в республиканском конкурсе по предоставлению грантов в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений Республики Хакасия и претендовать на значительное по объему грантовое финансирование.

Два ТОСа со статусом юридического лица представляют совсем небольшие населенные пункты с моноэтническим хакасским населением не более 50 чел. Оба эти ТОСа выиграли по одному региональному гранту в 2022 г. ТОС «Сартак» Есинского сельсовета занимался строительством Центра экологического просвещения молодежи. Для этого была построена юрта для проведения мастер-классов, семинаров и общения. Таким образом, проект одновременно касался благоустройства территории села и совмещал экологическую и этнокультурную тематики. ТОС «Сафьянов» Усть-Камыштинского сельсовета занимался обустройством «дикого пляжа» и облагораживанием береговой линии вблизи своего населенного пункта. Кроме этого, в том же 2022 г. ТОС «Сафьянов» благодаря статусу юридического лица получил грант Министерства экономического развития Республики Хакасия. Проект направлен на развитие доступной туристской среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. Была установлена войлочная юрта и разработана программа мероприятий с этнической тематикой. Еще два ТОСа образованы в крупных населенных пунктах (сельских администрациях) с полиэтническим населением

и преобладанием представителей русского этноса. ТОС «Бельтирское-Заречье» Бельтирского сельсовета получил гранты в 2020 и 2022 гг., на которые была построена детская площадка. ТОС «Крестьянская жизнь» Балыксинского сельсовета получил возможность построить спортивно-игровую площадку для всех жителей села.

Таким образом, кейс Аскизского района демонстрирует, что институт ТОС востребован среди представителей хакасского этноса. В том числе, он востребован в небольших по размеру моноэтнических сообществах, проживающих в населенных пунктах с численностью населения до 100 и до 1000 чел.

Территориальное общественное самоуправление в Таштыпском районе

Таштыпский район включает 8 сельсоветов и 32 населенных пункта. По причине малой численности населения из анализа мы исключили три. 40 % населения района проживает в районном центре – с. Таштып (6834 чел., из которых 67 % русские и 33 % хакасы). Все остальные населенные пункты значительно уступают Таштыпу по численности населения, даже самые крупные центры сельских поселений насчитывают чуть более 1000 чел. населения, но при этом являются полиэтничными.

Из 29 населенных пунктов района, попавших в выборку, лишь 10 являются моноэтническими (9 из них – хакасские и 1 – русское) – это малые и средние населенные пункты. Две трети населенных пунктов являются полиэтничными и во многих из них доли русского и хакасского этноса оказываются относительно равны, либо хакасы преобладают незначительно. В целом, в Таштыпском районе населенные пункты меньше по численности, а их население более этнически смешано.

В районе функционируют 22 ТОСа, из которых 10 образованы в райцентре. Всего ТОСы образованы в 11 населенных пунктах. Лишь 3 населенных пункта с ТОСами являются моноэтническими, в том числе 2 из них – с моноэтническим хакасским населением и 1 – с русским. Из 8 полиэтничных поселений лишь в 3 преобладают хакасы, но незначительно. Как правило, хакасы почти в равном соотношении соседствуют с русскими и с шорцами (табл. 3). Таким образом, если в Аскизском районе ТОСы создаются в моноэтнических сообществах, проживающих в средних и мелких населенных пунктах, то в Таштыпском районе ТОСы формируются в полиэтничных сообществах среднего и крупного размера.

Сама институциональная среда, в которой существуют ТОСы района, имеет специфические черты. На уровне района также проводятся мероприятия, направленные на поддержку ТОСов, такие как Фестиваль районных ТОСов, Форум ТОС и различные конкурсы («Лидер ТОС», «Лучший социально-значимый проект территориального общественного самоуправления»). При этом суммы финансирования при поддержке проектов ТОСов оказываются гораздо более скромными и составляют, как правило, от 5 до 20 тыс. руб.

В такой ситуации основными партнерами по взаимодействию с ТОСами оказываются поселковые администрации. В районе отсутствует отдельная муниципальная программа по поддержке территориального самоуправления. Зато такие программы приняты на уровне

сельсоветов. Некоторые сельские муниципалитеты выделяют средства из бюджета на финансирование своих ТОСов. В результате существует система конкурсов не районного, а поселкового уровня. Прежде всего, речь идет о Таштыпском сельсовете, т. е. о самом районном центре. Помимо того, что в этом населенном пункте проживает более трети населения района, здесь также осуществляют свою деятельность половина всех районных ТОСов. В сельсовете создан собственный координационный совет по развитию ТОСов, в состав которого входят глава, куратор и председатели всех ТОСов. И налажено плотное взаимодействие между территориальным самоуправлением и местной властью. С одной стороны, поселковая администрация привлекает ТОСы к решению всех проблем села, получая таким образом ресурс общественной поддержки. С другой стороны, местные депутаты курируют деятельность ТОСов, обеспечивая их административным ресурсом.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация является как раз следствием слабости районной администрации, которая не может (не обладает возможностями) проводить последовательную политику взаимодействия с районными ТОСами. В результате ТОСы начинают развиваться лишь в тех сообществах, где институциональная среда наиболее подготовлена: готовы оказать помощь сельские депутаты и администрации, есть свободные ресурсы у местного бизнеса, есть лидеры, вокруг которых сообщество готово сплотиться. Но такой «очаговый» и ситуативный характер развития ТОСов приводит к тому, что во многих сообществах ТОСы не формируются.

Приоритеты в деятельности районных ТОСов остаются стандартными: прежде всего, обустраиваются детские и спортивные площадки, производится реставрация мест памяти и благоустраивается общественное пространство вокруг них.

Большая часть ТОСов района не имеет статуса юридического лица, а все ТОСы с таким статусом расположены в с. Таштып. Ранее подобным статусом обладал также ТОС «Верхний Курлугаш» из Нижнесирского сельсовета (данный ТОС создан в населенном пункте с численностью населения до 100 чел. и демонстрирует пример результатов деятельности небольшого, но активного сообщества). В период с 2019 по 2023 гг. упомянутые ТОСы двенадцать раз получали гранты республиканского конкурса. На полученные деньги в с. Таштып были обустроены детская и спортивная площадки, реконструирована площадь у фонтана в центре села, отреставрирована ограда памятника, установлено освещение и таблички на домах, озеленена территория. В с. Верхний Курлугаш был восстановлен родник и сделана автомобильная дорога к нему, установлена спортивная площадка, приобретены сценические костюмы.

Приведенные данные показывают, что в Таштыпском районе институт ТОС распространен менее, чем в Аскизском. Можно предположить, что связано это с меньшей поддержкой ТОСов на уровне района (в силу его меньшей финансовой обеспеченности). В результате территориальное общественное самоуправление развивается в тех сообществах, где помощь ему могут оказать поселковые администрации и местный бизнес. При этом уровень развития ТОСов в Таштыпском районе по сравнению с другими районами является достаточно высоким. Несмотря на то, что большинство ТОСов создаются в полиэтничных сообществах, этническая тематика оказывается постоянным содержанием деятельности ТОСов.

Использование потенциала ТОС в этнолокальных сообществах обследованных районов

Картина использования ТОСов этнолокальными сообществами в обследованных районах была бы не полной без анализа той части сообществ и населенных пунктов, в которых ТОСы на данный момент пока не созданы. Именно это позволит оценить, насколько популярен этот институт и насколько задействован его потенциал.

В обоих районах есть достаточное количество населенных пунктов, в том числе моноэтнических с хакасским населением, в которых территориальное общественное самоуправление не создано. Анализ таких населенных пунктов представлен в таблице 4.

Таблица 4

Населенные пункты Аскизского и Таштыпского районов, в которых не сформированы ТОСы, ед.

Тип населенного пункта	Аскизский район, ед.	Таштыпский район, ед.
моноэтнические	11	7
в том числе:		
крупные	1	–
средние	6	4
малые	4	3
полиэтнические	1	11
в том числе:		
крупные	–	2
средние	–	6
малые	1	3
Всего	12	18

В Аскизском районе сообщества без ТОСов – это моноэтнические сообщества, проживающие в мелких и средних населенных пунктах. Полная картина выглядит таким образом, что в районе большая часть моноэтнических сообществ самоорганизовались в ТОСы, но около четверти всех моноэтнических сообществ пока не создают территориальное общественное самоуправление.

В Таштыпском районе большая часть сообществ независимо от этнического состава не сформировали ТОСы на своей территории. ТОСы существуют лишь в 30 % моноэтнических и в 42 % полиэтнических сообществ.

Приведенные данные показывают, что этничность сама по себе, взятая вне совокупности других факторов, не может оказать влияния на развитие института ТОС. Без поддержки властей, без финансирования, без лидеров, вокруг которых готово сплотиться сообщество, этническая принадлежность и компактное проживание не приведут к развитию этого института. Но при наличии упомянутых факторов этнолокальные сообщества будут активнее использовать институт ТОС и включать этническую тематику в содержание своей деятельности. Важность этнической тематики для этнолокальных сообществ косвенным

образом может быть оценена на примере анализа употребления хакасского языка в названиях ТОСов. В Аскизском районе из 34 ТОСов, образованных в населенных пунктах с моноэтническим хакасским населением, лишь 6 используют русские названия, у 8 названия ТОСов повторяют название населенного пункта, а 20 ТОСов носят названия на хакасском языке.

В целом проведенные исследования показывают, что уровень развития ТОСов в обследованных районах является достаточно высоким. Но потенциал этого института используется не в полной мере. Связано это с такими факторами, как недостаточное финансирование и низкая активность на уровне самих локальных сообществ.

Выводы

Кейс республики Хакасия демонстрирует, что этнолокальные сообщества хакасов активно используют институт ТОС для решения своих проблем. В двух районах республики – Аскизском и Таштыпском, в которых численность хакасов максимальна, образовано наибольшее количество ТОСов. Проведенный анализ показал, что территориальное общественное самоуправление востребовано как в крупных полиэтничных сообществах, являющихся центрами сельских поселений, так и в населенных пунктах мелкого и среднего размера, в которых проживают моноэтнические сообщества хакасов.

В то же время потенциал ТОСов в обследованных районах не использован до конца, в целом ряде моно и полиэтничных поселков институт ТОС пока не сформирован. Связано это не столько с этническим фактором, сколько с отсутствием достаточного финансирования территориального общественного самоуправления, проблемами во взаимодействии с местными властями и низкой активностью местных сообществ.

Содержание деятельности ТОСов в местах компактного проживания этнолокальных сообществ в целом совпадает с содержанием деятельности этого института, зафиксированным нами в других регионах России. Прежде всего, это деятельность по благоустройству территорий в местах проживания сообществ. Отдельной и значимой сферой деятельности оказывается строительство детских и спортивных площадок. И наконец, обязательным содержанием деятельности ТОСов оказываются проекты, связанные с сохранением исторической памяти и воспитанием патриотизма.

Мы можем интерпретировать наблюдаемые явления с точки зрения их влияния на интеграционные процессы в социокультурном и цивилизационном пространстве современного российского общества. Включение ТОСов в совместную с государством деятельность по производству общественных благ по сути дела представляет собой результат сложившегося в современном российском обществе консенсуса. Это консенсус, с одной стороны, между обществом и государством, а с другой стороны – между различными группами в обществе. Он касается общих для всех представлений о том, какая деятельность является необходимой и общественно полезной. В основе его лежит вырабатываемая в процессе жизнедеятельности система ценностей и аксиологических констант, общая для всех народов и социальных групп в социокультурном пространстве российского общества.

В деятельности современного территориального общественного самоуправления оказываются репрезентированы отдельные аспекты этой системы ценностей. С социально-философской точки зрения речь идет, прежде всего, о сохранении человеческого и демографического потенциала российского общества и об обязательной преемственности поколений на основе памяти об общем великом прошлом и формировании чувства патриотизма. Именно с такой точки зрения может быть осмыслена деятельность современных ТОСов с их абсолютно практическими проектами по обустройству скверов или придомовых территорий, установке детских и спортивных площадок и реставрации памятников. Общая для всего российского общества система ценностей выступает фактором, обуславливающим общее содержание деятельности территориального общественного самоуправления и во многом нивелирующим региональные различия.

Наше исследование позволило на примере хакасского кейса показать, какое место занимает этническая проблематика в современной структуре ценностей и в сложившемся общественном консенсусе. Она оказывается значимой на региональном уровне (что прослеживается в финансовой поддержке проектов с этнокультурным содержанием), а также на муниципальном и локальном уровнях (что прослеживается в практике называния ТОСов на родном языке, распространенной в моноэтнических сообществах, а также в культурно-массовой деятельности ТОСов).

При этом этническая тематика не существует как отдельное и самостоятельное направление деятельности (и в этом ее отличие от патриотической тематики). Но проекты любой направленности, из тех, что были описаны выше, могут включать в себя этнический компонент в качестве дополнительного. Исследование показало, что этническая тематика оказывается постоянным содержанием деятельности хакасских ТОСов, но используется не в качестве самостоятельной, а в сочетании с другими компонентами. Чаще всего она встречается в культурно-массовых, культурно-просветительских, экологических, краеведческих проектах.

Таким образом, современный институт ТОС устроен таким образом, что в рамках его деятельности одновременно осуществляются практики, репрезентирующие общие для всего российского общества ценности, и практики, способствующие сохранению уникальной этнической составляющей.

Список литературы / References

Дробижева, Л. М. (2017). Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов. *Социологические исследования*. № 1 (393). С. 26-36.

Drobizheva L.M. (2017) All-Russian Identity and Interethnic Accord as a Reflection of The Consolidation Processes in Russian Society. *Sociological Research*. No. 1(393). Pp. 26-36. (In Russ.)

Жаде, З. А. (2014). Российская цивилизационная идентичность в меняющемся мире. *Власть*. № 4. С. 53-58.

Zhade, Z. A. (2014) Russian Civilizational Identity in a Changing World. *The Authority*. No. 4. Pp. 53-58. (In Russ.)

Зазулина, М. Р. (2022a). Встроиться в систему: местное самоуправление в условиях новой федеральной реформы. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. Т. 7. № 3(25). С. 275-284. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-3-275-284.

Zazulina, M. R. (2022a). Integrating into the System: Local Self-Government in the Context of the New Federal Reform. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*. Vol. 7. No. 3 (25). Pp. 275-284. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-3-275-284. (In Russ.)

Зазулина, М. Р. (2022b). Институциональный минимализм как тренд развития местного самоуправления в современной России. *Сибирский философский журнал*. Т. 20. № 2. С. 127-142. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-127-142.

Zazulina, M. R. (2022b). Institutional Minimalism as a Trend in the Development of Local Self-Government in Modern Russia. *The Siberian Journal of Philosophy*. Vol. 20. No. 2. Pp. 127-142. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-127-142. (In Russ.)

Зазулина, М. Р. (2024). Местные сообщества в условиях сопроизводства общественных благ (на примере деятельности ТОС Новосибирской области). *Respublica Literaria*. Т. 5. № 4. С. 86-100. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.86-100.

Zazulina, M. R. (2024). Local Communities in the Context of Co-Production of Public Goods (Using the Example of TPSG Activities in the Novosibirsk Region). *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 4. Pp. 86-100. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.86-100. (In Russ.)

Зазулина, М. Р. (2025a). Институт ТОС в практиках самоорганизации локальных и сублокальных сообществ (кейс г. Бердска Новосибирской области). *Respublica Literaria*. Т. 6. № 1. С. 41-61. DOI: 10.47850/RL.2025.6.1.41-61.

Zazulina, M. R. (2025a). Institute of TPSG in the Practices of Self-Organization of Local and Sublocal Communities (Case Study of Berdsk, Novosibirsk Region). *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 1. Pp. 41-61. DOI: 10.47850/RL.2025.6.1.41-61. (In Russ.)

Зазулина, М. Р. (2025b). Территориальное общественное самоуправление в условиях сопроизводства общественных благ: региональные кейсы. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 4. С. 117-137. DOI: 10.47850/RL.2025.6.4.117-137.

Zazulina, M. R. (2025b). Local Communities in the Context of Co-production of Public Goods: Regional Cases. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 4. Pp. 117-137. DOI: 10.47850/RL.2025.6.4.117-137. (In Russ.)

Иванов, А. В., Попков, Ю. В., Фотиева, И. В., Артамонова, Т. А., Шишин, М. Ю. (2025). *Россия в средокрестии пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода)*. Барнаул.

Ivanov, A. V., Popkov, Yu. V., Fotieva, I. V., Artamonova, T. A., Shishin, M. Yu. (2025). *Russia in the Middle of Spaces and Times (the Experience of a Synthetic Civilizational approach)*. Barnaul. (In Russ.)

Казакова, А. (2016). Источники «мы-чувства» в самоорганизации локальных сообществ. *Самоуправление*. № 1 (95). С. 11-13.

Kazakova, A. (2016). Sources of the “We-Feeling” in the Self-Organisation of Local Communities. *Self-Government*. No. 1 (95). Pp. 11-13. (In Russ.)

Нечаев, В. Д. (2006). Основные тенденции в институциональной организации местного самоуправления в современной России. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. № 4. С. 22-44.

Nechaev, V. D. (2006). The Main Trends in the Institutional Organization of Local Self-Government in Modern Russia. *Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. No. 4. Pp. 22-44. (In Russ.)

Норт, Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.

Nort, D. (1997). *Institutions, Institutional Changes and Economic Performance*. Moscow. (In Russ.)

Олсон, М. (1995). *Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп*. М.

Olson, M. (1995). *Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups*. Moscow. (In Russ.)

Шагалов, И. Л. (2019). Эффекты сопроизводства социальной инфраструктуры местными сообществами в России. *ЭКО*. № 4 (538). С. 153-172. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-4-153-172.

Shagalov, I. L. (2019). The Effects of Co-production of the Social Infrastructure in Russia. *ECO*. No. 4 (538). Pp. 153-172. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-4-153-172. (In Russ.)

Ackerman, J. (2004). Co-Governance for Accountability: Beyond “Exit” and “Voice”. *World Development*. Vol. 32. No. 3. Pp. 447-463.

Gurgur, T. (2016). Voice, Exit and Local Capture in Public Provision of Private Goods. *Economics of Governance*. No. 17. Iss. 4. Pp. 397-424.

Ostrom, E., Parks, R. B. & Whitaker, G. P. (1978). *Patterns of Metropolitan Policing*. Cambridge, MA: Ballinger Publishing Co.

Ostrom, E. (1996). Crossing the Great Divide: Coproduction, Synergy, and Development. *World Development*. Vol. 24. No. 6. Pp. 1073-1087.

Сведения об авторе / Information about the author

Зазулина Мария Рудольфовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: zamashka@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8984-1129>.

Статья поступила в редакцию: 14.02.2026

После доработки: 02.03.2026

Принята к публикации: 11.02.2026

Zazulina Maria – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: zamashka@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8984-1129>.

The paper was submitted: 14.02.2026

Received after reworking: 02.03.2026

Accepted for publication: 11.02.2026